

УДК 94(410).085

Марченков Р.Р., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

УСЛОВИЯ И ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Данная статья освещает внутренние особенности британского офицерского корпуса накануне и в период Второй мировой войны. В ней затрагиваются вопросы социального состава и путей комплектования офицерства. Описывается динамика трансформационных процессов данной категории военного сегмента в условиях войны.

Ключевые слова. Великобритания, Вторая мировая война, офицерский корпус, меритократическая система, комплектование офицерства, образовательная среда.

DOI: 10.22281/2413-9912-2021-05-01-102-110

Вступая во Вторую мировую войну, офицерский корпус представлял из себя социально-профессиональный слой, на который наложили отпечаток как собственная длительная история, так и события XX века. Историческая практика обусловила ассоциирование офицерства в европейских странах в качестве связующего звена между дворянством и остальными сословиями, что придавало ему элитарность [1; с 3 - 4]. По сравнению с большинством стран, перешедших на республиканскую форму правления, парламентская монархия в Великобритании способствовала определенному сохранению духа консерватизма. Исходя из этого можно заключить, что и элитарное восприятие офицерства как отдельной социальной категории сохранялось.

Согласно историко-социальным исследованиям П.Раззеля, расширение социальной базы армии на рубеже XIX – XX веков связано с ведением экзаменационных требований и отменой системы покупки званий, способствующей активному привлечению в ряды офицерского корпуса других сословий. В то же время в британский офицерский корпус с изначальной значительной представленностью дворянства сильные коррективы внесла Первая мировая война. Большие потери офицеров из

высоких сословий заполнялись выходцами из широких масс населения. Иницированный процесс пополнения рассматриваемой армейской категории имел успех. В то же время он не смог распространиться на все рода войск. Гвардейские и кавалерийские части – давние излюбленные места службы аристократии – смогли сохранить высокий процент представителей высокого сословий. Однако впоследствии начавшийся процесс механизации, в том числе реформирования кавалерийских частей в танковые бригады, нарушал данную идилию. Так, Королевский бронетанковый корпус наряду с инженерными частями перед Второй мировой войной являлся у высокого сословия наименее социально престижным местом службы. Подобное восприятие позволило наполнить Королевский бронетанковый корпус офицерами из широких слоев населения.

Пехотные соединения в такой морской державе как Соединенное Королевство котировались значительно ниже. События Великой войны, в частности большие потери и особенности нахождения на передовой, не добавляли блеска пехотным частям в сознании будущих офицеров, а также способствовали снижению желания населения связывать себя с

военной карьерой в целом [15, р. 248-260]. С военно-техническим развитием в социальной иерархии поднялась и артиллерия. От проходящих службу в артиллерии офицеров требовалась значительная образовательная подготовка. В этой связи наряду с повышением требований, увеличивался и престиж. На данное обстоятельство также обращает внимание британский исследователь офицерского корпуса королевства Э.Клайтон, отмечая, что порядка 90% офицеров-артиллеристов являлись выпускниками известных государственных школ [10, р. 194]. В ходе войны значительно возрос авторитет королевских военно-воздушных сил в глазах населения в целом. По оценке английского военного историка М.Хейстингса, пика популярности ВВС достигли во время «битвы за Англию» и вытекающих из нее бомбардировок Британских островов. Авиация стала одним из наиболее важных оплотов королевства, чья деятельность была всегда на виду. При этом в британских ВВС по сравнению с Люфтваффе отсутствовал культ ассов [7, р. 89 - 90]. Что касается классовости в королевских военно-воздушных силах, то необходимо выделить характерную для них меритократическую систему отбора офицеров. С ростом потребностей в летном составе, акцентом на авиацию в военной доктрине, а также ввиду исчерпания резервов выпускников государственных школ в 1936 году был сформирован добровольческий резерв королевских Военно-воздушных сил с привлечением широких слоев населения. К началу войны он насчитывал 5 тыс. человек, которые по мере «выбивания» старого состава занимали его место, в особенности после первого года войны [13, р. 28]. В свою очередь, британский военный деятель Э.Дж. Кингстон-Маклори отмечает, что в королевских ВВС главным требованием было личное умение пилотирования самолета [2, с. 72 - 73]. Данное высказывание, разумеется, стоит оценивать через призму

симпатии Э.Дж. Кингстон-Маклори к своему роду войск. Однако высказанный им тезис имеет право на существование. Упомянутый автор, помимо прочего, акцентирует внимание на относительно молодом составе военно-воздушных сил Соединенного Королевства [2, с. 73], что может указывать на большее преобладание либеральных взглядов касательно имперского военного устройства.

Что касается более высокого уровня офицерства – генералитета, то исследователи социального состава британского офицерства П.Раззелл и С.Отли едины в оценке. Высшие эшелоны офицерского корпуса сохранили немалый процент представителей высокого сословия вплоть до Второй мировой войны. В 1930-х годах данная категория составляла около 40% от общей численности офицерства. В качестве наиболее известных представителей данной категории выделяются фельдмаршалы Б.Монтгомери, Х.Александр, Э.Айронсайд [14, р. 213 - 239] [15, р. 248 - 260].

На наличие антимеритократической системы в военной среде также указывают слова военного министра Хор-Белиши (1937-1940): «Я всегда считал, что армия должна быть частью нации, что в армии должна быть такого рода карьера, когда каждый молодой человек мог, вступая в армию, знать, что он будет продвигаться по службе соответственно своему характеру и способностям, независимо от социального положения и средств... Мне не раз приходило на ум, что мы должны сделать армию демократичной для того, чтобы сражаться за демократию» [3, с. 77]. Сохранению представительства знати в офицерстве, помимо прочего, способствовала действующая система образования. Во-первых, в работах таких исследователей, как Д.Френч, С.Отли и Э.Клайтон отмечается, что на процесс поступления в военные вузы (как следствие, комплектование офицерского корпуса) оказывало влияние наличие среднего

образования, полученного в престижных государственных школах. Выпускникам этих учебных заведений, являющимся преимущественно выходцами из состоятельных семей, предоставлялся приоритет при поступлении [14, р. 213 - 239] [10, р. 195] [12, р.32]. В частности, Д.Френч отмечает, что в британских военных вузах Сандерхерсте и Вулвиче в годы войны значительная часть курсантов обладала полученным ранее в государственных школах образованием. Причем данная практика сохранилась и после 1945 года [12, р. 32]. Другой стороной военного образования являлась ее платная основа, в связи с чем представители широких слоев населения, как правило, не могли позволить своим детям подобную «роскошь». Однако существовал и другой путь. Речь идет о предоставлении грантов на обучение и поблажек для сыновей военнослужащих. Данный подход способствовал формированию отдельной категории так называемых потомственных военных [14, р. 213 - 239]. При этом наибольшая скидка на обучение присуждалась сыновьям военнослужащих прослуживших в армии не менее 10 лет или погибших [5]. С.Отли представляет сводные статистические данные о происхождении курсантов ведущих военных учебных заведений Соединенного Королевства Вулвича и Сандерхерста по состоянию на 1939 год, согласно которым показатель выходцев из военных семей составляет 39.8% от общего числа курсантов для Сандерхерст и 54.1% для Вулвича. Приведенные статистические данные демонстрируют колоссальный процент потомственных военных среди курсантов. Стоит заметить, что при ознакомлении с аналогичной информацией за период с конца XIX века до начала Второй мировой войны удельный вес выходцев из военных семей также значителен [14, р. 213 - 239].

В то же время Э.Клайтон указывает на трудности, связанные с невысоким денежным довольствием и сменой места

службы, в семьях офицеров. Вследствие этого сыновья зачастую воспитывались родственниками [10, р. 195]. В контексте невысокого денежного довольствия британского офицерского состава финансовое благополучие не могло являться главным преимуществом службы. В данном контексте можно заключить, что потомственные офицеры представляли собой действительно особую категорию с семейными традициями. Данное обстоятельство может накладывать определенный оттенок консерватизма на данную категорию, а, помимо прочего, и на все офицерство.

Другой отличительной стороной британского офицерского корпуса являлась широкая представленность ирландцев. Ирландский исследователь С.О'Конор со ссылкой на представителей так называемых потомственных военных англо-ирландского происхождения указывает на дополнительную причину следования сыновей по стопам отцов. Альтернативой военной службе выступало множество гражданских университетов, однако обучение в них носило платный характер, что вступало в конфликт с ограниченностью средств. В свою очередь, связи отцов и предоставление льгот для выходцев из военных семей предоставляли юношам неплохой старт в будущее. Наряду с этим он отмечает колоссальную роль государственных школ в поставке кадров в британскую армию. В связи с этим особо выделяются религиозные государственные школы, в которых, кроме духовного воспитания, преобладали сильные военные традиции [13, р. 49, 56]. Данное обстоятельство следует рассматривать с точки зрения наличия религиозного различия между преимущественно католической Ирландией и в основном протестантским Соединенным Королевством (в том числе Северной Ирландией). В этой связи представляет интерес наличие католических школ-интернатов в Англии и их связи с ирландским государством. В качестве основных подобных

заведений на первый план выходят колледжи Стоунхерст, Амплфорт и Даунсайд в Англии, через которые проходил поток ирландцев-католиков. Сильные военные традиции в них сложились благодаря заслугам выпускников в предшествующих военных действиях. Кроме того, при указанных колледжах функционировал Объединенный кадетский корпус, в частности в Стоунхерсте членство в нем являлось обязательным для воспитанников. Что касается протестантских религиозных заведений в независимом ирландском государстве, то они отличались особым политическим воспитанием, выступая рупором английского соседа. Согласно культивированному в них мировоззрению, свободная Ирландия представлялась как равноправный британский доминион, по примеру Канады и Австралии [13, р. 62 - 70]. Таким образом, религия объединяла протестантов-ирландцев с британским миром. Наиболее популярным в этом плане учебным заведением являлся колледж святого Колумба в окрестностях Дублина. Примечательным является и то, что в период осложнения британо-ирландских отношений в 1930-е годы колледж был заверен в приверженности британской стороны в сотрудничестве с желающими послужить на благо Британской империи выпускниками [13, р. 64 - 70].

Таким образом, учебные заведения обеих христианских течений стояли у истоков комплектования английского офицерского корпуса ирландцами. В этом контексте следует обратить внимание на статистику, согласно которой в 1940 году среди поступивших в британскую армию ирландцев отмечалось 42% католиков и 48% протестантов [13, р. 30].

В свою очередь, в качестве следующего ключевого звена в системе подготовки военных кадров выделяются ведущие английские высшие военные учебные заведения - Вулвич и Сандхерст. Так, Вулвич специализировался на подготовке так называемого научного звена, требующего более широких знаний в точных науках

(артиллерия, инженерные войска, танковые части и связисты) [14, р. 213 - 239]. Э.Клайтон констатирует приверженность Вулвича классическому «джентльменскому кодексу»: поощрение спорта и в особенности верховой езды (в частности, в целях осуществления охоты). К преподаванию общих дисциплин в Вулвиче привлекались гражданские специалисты. Критериями для поступления в вузы являлись сдача вступительных экзаменов, наличие среднего образования, возраст от 18 лет [10, р. 195 - 197]. От военнослужащих вооруженных сил в чине унтер-офицеров, изъявивших желание стать офицерами, требовалось наличие не менее шести-месячного срока службы в войсках и специального аттестата, удостоверявшего наличие у них военного образования в пределах 1 курса военного училища. Срок обучения таких кандидатов сокращался до года. В рамках овладения курсантами практическими навыками предусматривалась стажировка в войсках на различных должностях, начиная с самой низшей [6, с. 73 - 74].

Широкой практикой пользовалась отправка офицеров (как правило, младшего состава) на курсы повышения квалификации в вузах в зависимости от профиля деятельности (ознакомление с новыми видами стрелкового оружия, вопросы снабжения, организация связи и химзащита) [10, р. 197]. Причем курсы повышения квалификации проходили не только в военных заведениях, но и на базе Кембриджского университета [6, с. 73 - 74]. В этой связи следует подчеркнуть занятие гражданскими учебными заведениями важной ниши в поставке кадров для армии. В качестве доказательства активного пересечения вектора военной подготовки с ведущими гражданскими вузами страны может послужить почерпнутая с архивных материалов переписка британских представителей с начальником разведывательного управления Военного министерства о посылке английских офицеров, знающих

иностранные языки, на курсы военной разведки при Кембриджском университете. Стартовавшая зимой 1939-1940 годов инициатива заключалась в лингвистическом обучении офицеров, а также расширении их знаний в области геополитики и страноведения. Длительность указанных курсов составляла восемь недель, а кандидаты обязаны были обладать минимум двумя европейскими языками на уровне хорошо и удовлетворительно [4].

Связующим звеном между гражданским и военным мирами выступал Корпус военной подготовки (КВП), представляющий из себя добровольную организацию при учебных заведениях, подчиняющуюся Военному ведомству. КВП подразделялся на младшее отделение Объединенный кадетский корпус - и старшее - Университетский корпус подготовки офицеров (аналог военных кафедр). Младшее отделение было представлено рядом элитных привилегированных частных средних школ, обладающих своей военной историей. Что касается старшего отделения, то военные кафедры при вузах традиционно являлись весомым «игроком» в процессе комплектования офицерского корпуса, в особенности в военный период. Несмотря на то что обучение на военных кафедрах при университетах пользовалось значительной популярностью в студенческой среде, с военной службой связывала себя достаточно малая часть выпускников. Наряду с этим предполагалось, что выпускники военных кафедр сформируют в британском обществе значительный резерв потенциальных офицеров. В данном случае следует особо подчеркнуть слово «потенциальных», поскольку по окончании вуза выпускник, прошедший военную подготовку и хорошо себя проявивший, лишь рекомендовался для аттестации на офицерский чин [9, р. 702-721] [8].

Запоздалый процесс расширения армии посредством введения всеобщей воинской повинности в июле 1939 года и

комплектования новых дивизий сказался на карьерном росте армейских офицеров. Наряду с этим данные факторы обнажили значительную нехватку офицерского состава, резервы которого были ограничены. В этом контексте следует обратить внимание на формирование в 1939 году после продолжительных дебатов Женского вспомогательного корпуса в Территориальной армии [10, р. 197 - 199]. Расширение офицерского корпуса сказалось на дистанцированности офицеров Регулярной и Территориальной армий, поскольку первые выказывали определенное презрение к своим коллегам [12, р. 231]. Данное отношение следует воспринимать через призму профессионализма, присущего Регулярной армии, а также комплектования Территориальных сил преимущественно по остаточному признаку

Отечественный исследователь А.Некрич также отмечает нехватку в кадровых офицерах в момент расширения армии в период «странной войны»: «Во многих частях, за исключением командира части, не было ни одного кадрового офицера рангом выше младшего лейтенанта». В свою очередь, некадровые офицеры, по его оценке, не обладали в большинстве своем опытом управления подчиненными, а также обучения их. Вдобавок проблемный характер носил недостаток в грамотных штабных офицерах [3, с. 76 - 77].

Недостаток кадров в преддверие войны являлся отнюдь не единственной проблемой офицерского корпуса, который испытывал на себе неблагоприятные веяния внутривойсковой конъюнктуры. После Первой мировой войны в обществе преобладали антимилитаристские настроения. На фоне социально-экономических проблем имперские традиции офицерства вызывали негативное восприятие у населения. В свою очередь, многие солдаты вступали в армию из-за безработицы или в качестве альтернативы тюремному заключению ввиду совершения преступлений мелкого характера [10, р. 198].

В этой связи офицерский корпус, хотя и не выделялся, как было указано ранее, в лучшую сторону в плане заработной платы, все-таки весьма контрастировал с солдатской средой.

Военные неудачи в начальный период войны отразились на значительном росте критики в отношении армии, которой в вину ставился консерватизм. В сравнении с королевскими ВВС и ВМС Сухопутные войска рассматривались как неэффективные и неподготовленные к современным вызовам. Результатом сложившейся обстановки вместе с кризисом морального духа среди военнослужащих явилась серия направленных на повышение эффективности Вооруженных сил изменений, затрагивающих социальное обеспечение военнослужащих, сферу подготовки и улучшение взаимоотношений офицеров и солдат, в том числе посредством изменения системы отбора офицеров. Переформатирование армии из профессиональной и комплектуемой на добровольной основе в Вооруженные силы военного времени провоцировало внутренние проблемы. Так, если ранее офицерский состав исходя из собственных взглядов и исторически сложившейся системы отношений задавал общий тон, то в текущих условиях повышенное внимание общественности и более образованные призывники ставили под сомнение сильную дистанцированность офицерского состава от подчиненных. В частности, недовольство у новых призывников вызывали офицерские привилегии [11, р. 121 - 147].

Поражение Британских экспедиционных сил в 1939 - 1940 годах обусловило начало медленного поступательного процесса изменений в британской армии. По сути, начался последовательный переход от офицерства, авторитет которого базировался на классовой принадлежности и землевладельческом положении к высокому профессионализму, рассматриваемому впоследствии как основное требование к

офицеру. Офицеры подразделений, в которых были заинтересованы в сохранении классового ценза, теперь были обязаны соответствовать все более апробированным профессиональным стандартам, необходимым для военных операций XX века. Данные требования все больше предъявлялись как к сержантскому составу, от которых зависели армейские офицеры в проведении различного рода операций, так и к более образованному рядовому составу. Так, малое количество рядовых оставалось неграмотным, а после 1945 года данная категория практически сошла на нет. Кроме того, некоторые военные и почти все послевоенные операции имели политический характер, что, в свою очередь, требовало все большего профессионализма ввиду большой ответственности. Однако значительный процент призывников военного времени с хорошим образованием, несмотря на возможную прикладную пользу от полученных ранее опыта и знаний, имел и негативный оттенок. Речь идет об осложнении отношений британских офицеров и призывников военного времени в ходе войны на почве образования [10, р. 202, 219]. В данных условиях, как представляется, авторитет командира ставился под определенное сомнение в глазах подчиненных. В то же время ряд факторов в ходе войны оказали воздействие на изменение вектора восприятия офицерского корпуса и направление его в положительную плоскость. В этом плане стоит выделить развитие службы социального обеспечения армии, динамику военных успехов в Северной Африке с октября 1942 года, а также личную харизму фельдмаршала Б.Монтгомери. В целом же дисциплина в британской армии оценивается Э.Клайтоном как удовлетворительная, за исключением случаев в период французской кампании 1940 года [10, р. 220 - 221].

В данном контексте переход к меритократической практике отбора офицеров способствовал нивелированию отрицательных факторов, влияющих на общее

восприятие офицерства. Потребность армии в большем количестве офицерских кадров и общеустоявшееся мнение о том, что эвакуация из Дюнкерка выявила серьезные недостатки в отборе и подготовке офицеров, привели впоследствии к созданию Комиссии по отбору при Военном ведомстве. Под эгидой комиссии на территории страны осуществлялись практические тесты на лидерство, а также собеседование с кандидатами в течение трех дней, привлечение в качестве советника психиатров и ряда представителей Корпуса военной подготовки. Данные изменения привели к открытому меритократическому подходу в пополнении офицерской среды, увеличению качества деятельности Корпуса военной подготовки в течение длительного периода 1940 - 1944 годов, когда большая часть армии находилась в Великобритании, а также более прикладной подготовке [10, р. 203 - 204]. Учитывая, что для присвоения офицерского звания требовалась рекомендация от командиров, под чьим руководством курсанты проходили стажировку [13, р. 56], то с началом войны стажировка в действующих частях в определенной степени должна была способствовать меритократическому подходу.

Динамика развития военно-технической составляющей и рост армии привели к нехватке грамотных управленцев на уровне батальона, что вылилось в соперничество подразделений за способных офицеров [12, р. 36 - 37]. К концу войны фронтовые части редко имели в своем составе более трех регулярных офицеров. В связи с острой нехваткой руководящих кадров в данных частях канадские и американские офицеры были приданы к некоторым британским батальонам [10, р. 203 - 204]. Оценивая качество подготовки британских офицеров, Э.Клайтон в лучшую сторону выделяет артиллеристов, обладавших навыками обращения с разнообразными орудиями [10, р. 217].

Британское руководство посредством акцента на профессионализме,

личных качествах и заслугах потенциальных и действующих офицеров стремились решить проблему эффективности Вооруженных сил. Однако в прямой зависимости от качества находится другой важный показатель – количество. Сама по себе общая дивизионная численность действующей армии была значительно меньше, чем в Первую мировую войну. В то же время значительных людских ресурсов требовали Королевские Военно-воздушные и Военно-морские силы, а также обширная география военного присутствия [10, р. 203]. В этом плане востребованность в живой силе сказалась на росте численности Женского вспомогательного корпуса в Территориальной армии. В свою очередь, качество последнего оставляло желать лучшего до организации в феврале 1941 года курсов профессиональной подготовки. Женский вспомогательный корпус обладал мягким дисциплинарным уставом, а до участия в боевых действиях привлекались исключительно женщины-офицеры [10, р. 219]. С другой стороны, перестройка военных вузов на количество в целом является характерной для военного периода. Британские высшие военных учебные заведения, сократившие сроки подготовки, в этом плане не являются исключением. В начале войны Королевская военная академия в Вулвиче была закрыта и впоследствии так и не вернулась к подготовке офицерских кадров. В рамках Королевской военной академии в Сандхерсте были выделены два перегруженных направления военной подготовки: для пехотных частей и бронетанковых подразделений [10, р. 204].

Эхо предвоенного подхода к роле пехоты не замедлило сказаться на процессе управления войсками. Ограниченные по численности пехотные части в текущих условиях преобразовались в крупные соединения, что, в свою очередь, предоставляло вызов для организации штабной работы ввиду отсутствия опыта управления

значительными силами [10, р. 219]. В этом плане для руководящего состава были организованы курсы управления дивизиями [10, р. 217]. Для множества действующих офицеров, в особенности способных, война предоставила возможность быстрого карьерного роста. Многие лица в начале войны служившие в звании капитана окончили войну подполковниками [10, р. 204].

В заключение следует отметить, что Вторая мировая война спровоцировала изменения в офицерском корпусе, затронув сферу обучения, вербовки, общественного восприятия. В начальный период войны авторитет армии достиг надира ввиду сильной публичной критики за устаревшие

взгляды на войну, однако более поздние военные успехи и переход к меритократической практике исправили общественное мнение. Кроме того, важность ценности жизни подчиненных вышла на новый уровень по сравнению с Великой войной ввиду минимизации рисков значительных потерь [10, р. 222]. В то же время изменения не коснулись ирландского следа в английском офицерстве. Так, ряд зарубежных исследователей (Э.Клайтон и С.О'Конор) особо подчеркивают роль и вес ирландских добровольцев в королевских вооруженных силах на протяжении первой половины XX века, в особенности в период Второй мировой войны [10, р. 221] [13, р. 49].

Список литературы

1. Волков С.В. Русский офицерский корпус. Москва: Воениздат, 1993.
2. Кингстон-Макклори Э. Дж. Руководство войной. Анализ роли политического руководства и высшего военного командования. М.: Издательство иностранной литературы, 1957.
3. Некрич А.М. Внешняя политика Англии в годы Второй мировой войны. 1939-1941 гг. Акад. Наук СССР. Институт истории. М.: Издательство во Академии Наук СССР, 1963.
4. Российский государственный военный архив. Фонд 1378к, опись № 1, дело № 21.
5. Российский государственный военный архив. Фонд 1378к, опись № 1, дело № 177.
6. Харламов В.И. Офицерский корпус между двумя мировыми войнами // Харламов В.И. / Пространство и Время, № 1, 2011.
7. Хейстингс М. Вторая мировая война. Ад на земле. М.: АНФ, 2015.
8. Bodleian Libraries University of Oxford. URL: https://www.bodleian.ox.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0003/192738/Officer-Training-Corps-OT.pdf (дата обращения: 28.04.2020).
9. Bridgeman M.C. The Officers Training Corps // Royal United Services Institution. Journal. 1938. Vol 83, № 532. Pp. 702-721.
10. Clayton A. The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007.
11. Field G. «Civilians in Uniform»: Class and Politics in the British Armed Forces, 1939-1945 / International Labor and Working-Class History No 80: Cambridge University Press, 2011.
12. French D. Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, c. 1870-2000. Oxford. 2005.
13. O'Connor S. Irish Officers in the British Forces, 1922-45. Government of Ireland Postdoctoral Fellow, Trinity College Dublin: PALGRAVE MACMILLAN, 2014.
14. Otley C.B. The educational background of British Army officers. // Sociology, vol. 7, 2.May 1, 1973.
15. Razzel P.E. Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758-1962. British Journal of Sociology, vol 14 №7. September, 1963.

CONDITIONS AND DYNAMICS OF THE TRANSFORMATION OF THE OFFICER CORPS OF THE GREAT BRITAIN IN THE SECOND WORLD WAR

This article covers the internal features of the British officer corps before and during the Second World War. The author touches upon the issues of social composition and ways of recruiting officers. The article describes the dynamics of transformation processes in this category of the military segment in war.

Keyword. Great Britain, World War II, officer corps, meritocratic system, recruitment of officers, education.

References

1. Volkov S.V. Russian officer corps. Moscow: Voenizdat, 1993.
2. Kingston-McCloughry E.J. The direction of war; a critique of the political direction and high command in war. Moscow: Foreign literature publishing house, 1957.
3. Nekrich A.M. Foreign policy of England during the Second world war. 1939-1941. Acad. Sciences of the USSR. Institute of history, Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1963.
4. Russian state military archive. Fund 1378k, inventory № 1, case № 21.
5. Russian state military archive. Fund 1378k, inventory № 1, case № 177.
6. Kharlamov V. I. Officer corps between two world wars // Kharlamov V. I. / Space and Time, No. 1, 2011.
7. Hastings M. Second world war. Hell on earth, Moscow: ANF, 2015.
8. Bodleian Libraries University of Oxford. URL: https://www.bodleian.ox.ac.uk/_data/assets/pdf_file/0003/192738/Officer-Training-Corps-OT.pdf (дата обращения: 28.04.2020).
9. Bridgeman M.C. The Officers Training Corps // Royal United Services Institution. Journal. 1938. Vol 83, № 532. Pp. 702-721.
10. Clayton A. The British Officer. Leading the Army from 1660 to the Present. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2007.
11. Field G. «Civilians in Uniform»: Class and Politics in the British Armed Forces, 1939-1945 / International Labor and Working-Class History No 80: Cambridge University Press, 2011.
12. French D. Military Identities. The Regimental System, the British Army, and the British People, c. 1870-2000. Oxford. 2005.
13. O'Connor S. Irish Officers in the British Forces, 1922-45. Government of Ireland Postdoctoral Fellow, Trinity College Dublin: PALGRAVE MACMILLAN, 2014.
14. Otley C.B. The educational background of British Army officers. // Sociology, vol. 7, 2.May 1, 1973.
15. Razzel P.E. Social Origins of Officers in the Indian and British Home Army: 1758-1962. British Journal of Sociology, vol 14 №7. September, 1963.

Об авторе

Марченков Роман Робертович - аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: rollan16@yandex.ru

Marchenkov Roman Robertovich - PhD student, Department of general history and international relations of the Academician I.G. Petrovskii Bryansk State University (Russia), E-mail: rollan16@yandex.ru